

160 лет со дня рождения последнего морского министра Императорского флота России, генерал-адъютанта адмирала Григоровича Ивана Константиновича.



Наш журнал закончил публикацию биографических данных обо всех морских министрах Императорского флота России. Их было 18. Это была идея главного редактора «Морского вестника» Конова Эдуарда Александровича.

26 января этого года исполнилось 160 лет со дня рождения последнего морского министра Императорского флота России, генерал-адъютанта адмирала Григоровича Ивана Константиновича. Жизнь, служба и судьба адмирала И.К. Григоровича была типичной для многих династий морских офицеров России того времени.

Крупный деятель императорской России, доблестный офицер, блестящий командир, талантливый руководитель и организатор русского флота. С его именем связана та пора нашего флота, которой каждый русский морской офицер может справедливо гордиться, и правом на эту гордость нам дал сам Иван Константинович. А было это так.

В 1877 г. мичман И.К. Григорович прослушал курс артиллерийского дела в Кронштадте, а в 1878 г. во время русско-турецкой войны (1877-1878) принял участие в ней мичманом, старшим офицером крейсера «Забияка». Это был самый быстроходный в свое время крейсер, построенный в течение всего лишь 9 месяцев, на верфях Крампа в Филадельфии. Он был куплен, совместно с 3-мя другими быстроходными пароходами, русским Правительством в Америке со специальной целью создать крейсерский отряд, для действий против английской морской торговли в случае разрыва дипломатических отношений с Англией. Англичане произвели попытку потопить крейсер «Забияка», инсценировав случайное столкновение с ним одного из своих кораблей. Это им не удалось. За проявленную инициативу и энергию при исправлении полученной пробоины и за блестящее состояние корабля молодой старший офицер был произведен в чин лейтенанта (1879 г.). Вот как о деятельности Ивана Константиновича в качестве старшего офицера крейсера «Забияка» вспоминает его соплаватель, сподвижник и сотрудник по морскому ведомству адмирал А.И. Русин: *«В 1881 г. плавая за границей на броненосце «Петр Великий», мы стояли в Пирейской гавани рядом с крейсером «Забияка», поражавшим всех своим внешним видом: идеальная чистота, идеальная окраска, просто морская поэзия. Команда - матросы, тоже образцы, по чистоте, внешности и дисциплине. Мы знали, что это вообще дело старшего офицера. Кто же был старшим офицером на крейсере «Забияка»? Молодой лейтенант Григорович, назначенный на эту должность еще в чине мичмана. Командиром был капитан - лейтенант Лев Николаевич Ломен, легендарный даже по тому времени, по своей требовательности, благородству и порядочности, морской волк. Это была первая школа жизни и морской службы, которая легла в основу личности Ивана Константиновича. Напомню, что крейсер «Забияка» был в это время самым быстроходным и современным кораблем на свете, только что построенным на заводе Крампа в Америке. И вот на крейсер «Забияка», лучший из наших крейсеров, был назначен старшим офицером мичман Григорович, Не сомневаюсь,*

произойди разрыв с Англией, крейсер «Забияка» с таким командиром, как Ломен и старшим офицером, как Григорович, внёс бы в историю Императорского Российского Флота такие же блестящие подвиги, как «Эмден» в германском флоте». Так блестяще Иван Константинович начал свою морскую карьеру.

В течение последующих двух десятилетий Иван Константинович занимал ряд постов старших офицеров и командиров кораблей. В 1899 г. он назначается командиром строящегося в Тулоне эскадренного броненосца «Цесаревич», которого переводит в 1903 г. на Дальний Восток. Прибытие «Цесаревича» в Порт-Артур совпало с днями напряжённых отношений с Японией, предшествовавших войне. В ночь с 7 на 8 февраля (26 на 27 января) 1904 г. японские миноносцы вероломно напали на стоявшую, на внешнем рейде Порт-Артура, русскую эскадру. В «Цесаревич» попала торпеда. Благодаря хладнокровию и распорядительности командира и офицеров поступление воды внутрь корабля было остановлено, крен с 18° уменьшен до 8° и корабль был спасён. Иван Константинович энергично принялся за исправление полученных повреждений и, благодаря его исключительным организаторским способностям корабль вскоре занял свое место в строю. По прибытии в Порт-Артур нового командующего эскадрой, вице-адмирала Степана Осиповича Макарова, последний предложил, Ивану Константиновичу занять пост начальника его штаба, но морское министерство, оценив энергичную деятельность И. Григоровича по ремонту «Цесаревича», предпочло его назначить командиром Порт-Артурского порта. Это назначение было решающим на всю остальную карьеру Ивана Константиновича.

Так закончилась его флотская строевая служба и началась благотворная административная деятельность, постепенно приведшая И. Григоровича на пост морского Министра императорского флота России. Большие способности и служебные качества Ивана Константиновича были по достоинству оценены, и по окончании русско-японской войны он последовательно занимает должности начальника штаба Черноморского флота, главного командора порта императора Александра III и Кронштадта. В 1909 г. И. Григорович назначается товарищем морского Министра.

С этого времени начался наиболее плодотворный период службы И. К. Григоровича. Он правильно оценил военно-политическую обстановку в Европе и тенденции мирового военного кораблестроения, и исходя из этого, настаивал на принятии расширенной кораблестроительной программы. **«Русский флот должен воссоздаваться руками русских корабелов и меньше зависеть от западного импорта»**, - говорил он. В этом его поддерживал реформатор Пётр Аркадиевич Столыпин, который в то время был министром внутренних дел и Председателем Совета Министров России.

В обязанности товарища морского министра входили организация проектирования и строительства кораблей, а также наблюдение за постройкой и проведение приемно-сдаточных испытаний. В его непосредственном подчинении находился морской технический комитет (МТК), преобразованный в 1911 г. в Главное управление кораблестроения (ГУК) и казенные заводы Морского ведомства (Балтийский, Адмиралтейский, Ижорский, Обуховский и Николаевское Адмиралтейство). Именно в этот период началась совместная деятельность адмирала И. Григоровича и ученого – кораблестроителя по воссозданию флота России академика А.Н. Крылова, которому 15 (3) августа этого года исполняется 150 лет со дня рождения. В декабре 1911 г. А.Н. Крылов был назначен **«генералом для особых поручений при морском министре»**.

1 апреля (19 марта) 1911 г. по предложению Государственной Думы и при поддержке многих членов правительства И. Григорович становится во главе морского ведомства.

С приходом Григоровича на пост морского Министра в жизнь флота влилась свежая струя. Он как руководитель морского ведомства начинает огромную работу по восстановлению русского военного флота. Иван Константинович не боялся принимать

смелые решения, беря на себя всю ответственность. Он на своём высоком посту получил полную возможность проявить свои глубокие знания, накопленный опыт и раскрыть свой талант на благо Родины и флота. Его деятельность была проникнута высоким патриотическим сознанием. Трудоспособность его была поразительная. Девиз его служебной деятельности был: *«Лишь бы все для флота было хорошо и быстро сделано»*.

Вот как контр-адмирал Смирнов М.И. (бывший начальник штаба Черноморского флота при А.В. Колчаке) характеризует момент прихода вице-адмирала И. Григоровича на пост морского Министра:

«... Дело создания флота было сдвинуто с мертвой точки и пошло быстрыми шагами вперёд только с конца 1910 г., когда морским Министром был назначен адмирал И.К. Григорович, который в короткий срок провёл реорганизацию технических и хозяйственных учреждений ведомства и установил атмосферу полного доверия между морским министерством, и Государственной Думой».

«В Морском Генеральном Штабе к этому времени уже не осталось ни одного офицера, участвовавшего в разработке основ воссоздания флота в 1906 году, большинство этих офицеров находилось в плавании, и преемственность работы штаба была нарушена. Адмирал Григорович вытребовал в С.-Петербург, для работы в МГШ (морской генеральный штаб) одного из самых способных и энергичных офицеров капитана 2 ранга А.В. Колчака, находившегося в плавании на Дальнем Востоке, и работа штаба опять закипала...». Со времени вступления в должность морского Министра Ивана Константиновича началась новая живая эра морского ведомства, которое сделалось самым образцовым из ведомств российского правительства.

Исполнение должности морского агента (военно-морского атташе) в Великобритании и Франции, дало Ивану Константиновичу те знания, которые он с такой пользой применил на постах товарища морского Министра и морского Министра. Прирожденные И. Григоровичу такт и обходительность еще проявились в Англии и Франции, чем и можно объяснить то, что встреченный при своём назначении с некоторым недоверием и недружелюбием со стороны прессы, общественных кругов и Государственной Думы, он постепенно завоевал их полное доверие и поддержку.

В 1912 г. А.Н. Крылов по поручению И.К. Григоровича подготовил ему доклад для депутатов Государственной Думы об ассигновании 500 млн. рублей для строительства флота с учетом уроков русско-японской войны 1904-1905 гг. Вот как об этом пишет сам А. Крылов: *«В 1912 г я был заслуженным профессором Морской академии, в которой я тогда читал теорию корабля и дифференциальное и интегральное исчисление; вместе с тем я состоял для особых поручений при морском министре адмирале И.К. Григоровиче»*.

Как-то Григорович вызвал меня по телефону срочно к себе и сообщил, что в Государственной думе назначено заседание, на котором будет рассматриваться законопроект об ассигновании 500 млн. руб. на возобновление флота. На этом заседании ему надо будет прочесть доклад о необходимости этого ассигнования; составленный же Морским генеральным штабом доклад его не удовлетворяет ввиду излишней длинноты, малой понятности для неспециалистов и малой убедительности, поэтому он предложил мне как математику написать этот доклад кратко, ясно и доказательно». В этом кратком, но хорошо аргументированном докладе, в частности, говорилось: «...представленный Государственной Думе законопроект о программе судостроения на ближайшее пятилетие должен придать твердую последовательность и определенность воссозданию флота и является, поэтому делом первостепенной важности для государственной обороны». Законопроект был настолько аргументированным, что был принят Государственной Думой подавляющим

большинством голосов (*К общему изумлению оказалось 288 голосов «за» и 124 «против»*).

А вот еще одно свидетельство, свидетельство человека, постороннего флоту, даже враждебного по отношению к руководителям морского ведомства, бывшего докладчика по делам морского бюджета в Государственной Думе, Никанора Васильевича Савича:

«...Морским Министром был назначен адмирал Григорович. Началась новая эра в деле создания флота... Еще в качестве товарища морского Министра он прекрасно ориентировался в людях и настроениях Государственной Думы и стремился на свой страх и риск найти пути сближения... Его искренность, большой такт, государственный ум и преданность интересам плавающего флота импонировали депутатам, его ценили и ему верили,.. Наиболее важные кредиты, только что вычеркнутые Государственной Думой, были ею восстановлены».

На заседании военно-морского исторического кружка, посвященного памяти адмирала И.К. Григоровича, адмирал Русин Александр Иванович совершенно справедливо указал *«... что после государя императора Николая II генерал- адъютант адмирал Григорович является следующим лицом, коему Россия обязана восстановлением флота после японской войны и приведением его в состояние боевой готовности, позволившей с честью выполнять вплоть до революции все стратегические и тактические задачи, которые легли на Российский Императорский Флот во время войны 1914-1917 годов...»*.

Будучи по натуре властным, адмирал И. Григорович добровольно отказался от значительной доли своей власти и провёл, в порядке управления, проект Морского Генерального Штаба (МГШ) о начальниках Морских Сил. По этому проекту начальники Морских Сил в Балтийском море, в Чёрном море и командующий сибирской флотилией, становились и в мирное время полновластными распорядителями и хозяевами портов, судов и личного состава своего моря. С объявлением мобилизации и войны ничто не менялось: те же чины флота оставались на своих постах, что и в мирное время, и выполняли в боевой обстановке всё то, к чему готовились в мирных, предшествующих войне, условиях. Только при подобной организации была возможна та краткость переговоров и сношений командующего флотом, перед началом войны, с морским Министром и начальником Морского Генерального Штаба. А.И. Русин вспоминает: *«Так дней за 6 до войны (1914) адмирал Эссен прибыл на миноносце в С.-Петербург, имел со мною, как начальником морского Генерального Штаба, примерно полуторачасовой разговор, затем мы вместе поехали к морскому Министру И. Григоровичу, где обсуждали еще около часа разные вопросы, и в течение этих двух-трех часов все выяснили, обо всем договорились. Адмирал Эссен имел план военных действий, составленный Морским Генеральным Штабом и утвержденный государем императором. По этому плану все подробности были разработаны адмиралом Эссенем и его штабом, оставалось только приводить их в исполнение с объявлением мобилизации и войны.»*

Установив атмосферу взаимного доверия между морским ведомством и Думой, проведя вышеуказанные адмиралом А.Русиным административные реформы, адмирал Григорович принялся за реорганизацию технических и хозяйственных учреждений министерства и, одновременно с созданием и выполнением судостроительной программы, вынудил русские промышленные круги переоборудовать старые и создать новые заводы, выдвигая всюду деятельных и энергичных людей. Адмирал Григорович имел смелость взять на себя ответственность дать заказы на постройку судов Черноморского флота еще не существовавшим заводам. Проявлял заботу адмирал Григорович и о коммерческом флоте.

Генерал-адъютант Григорович был человеком крупного общегосударственного масштаба. Его деятельность часто выходила за пределы морского ведомства и оказывала благотворное влияние на многие отрасли государственного управления. Ближайшие его сотрудники, адмирал А.Русин и вице-адмирал П. Муравьев, свидетельствуют, что к каждому заседанию Совета Министров адмирал И. Григорович обстоятельно готовился, требуя нередко справки по общегосударственным вопросам, и всегда в Совете Министров прислушивались к авторитетному голосу Ивана Константиновича по самым разнообразным вопросам. Имя адмирала Григоровича называли в качестве единственного кандидата на пост Председателя Совета Министров, который смог бы спасти империю.

Иван Константинович наотрез отказался от этого предложения. «*Моя специальность флот и только флот*». Главой правительства был назначен министр путей сообщения Александр Фёдорович Трепов. По этому поводу адмирал А.Русин высказал мнение:

«Неубедительно высказывать то или другое предположение, но я при всем моем глубоко уважении к памяти покойного А.Ф. Трепова не могу отказаться от мысли, что если бы Иван Константинович был назначен Председателем Совета Министров, та роковая ужасная революция была-бы избегнута: настойчивый и твердый в стремлении оправдать доверие Государя Императора России, Иван Константинович, благодаря своему громадному такту и врожденной мягкости в сношениях, быть может, сумел бы умиротворить враждебные императорскому Правительству политические течения в Государственной Думе и общественности, разрушить дикие, нелепые сплетни и толки про Царскую Семью и направил бы враждебные настроения, искусственно возбужденные, в русло справедливых разрешений всех острых наболевших вопросов. Иван Константинович не выпустил бы руля из своих рук, не ушёл бы с поста Председателя Совета Министров, а Государь Император Николай II не уволил бы его, видя в нём честного, преданного слугу царю и Родине. Этим была бы избегнута и частая роковая смена кабинета министров. Удивительно прямые безукоризненные отношения существовали между И. Григоровичем и членами разных политических оттенков Государственной Думы: преисполненная достоинством и благородством личность генерал-адъютанта адмирала Григоровича внушала большое к себе уважение и доверие (без какого либо заискивания со стороны Ивана Константиновича, хотя бы и для пользы общегосударственной). Все это, при совокупности выдающихся черт характера его, и даёт мне основание к вышеуказанному мною предположению».

Мировая война 1914-1918 гг. оказалась тяжким экзаменом для флотов всех воюющих держав. Особенно тяжёлый этот экзамен был для нашего флота, пережившего разгром русско-японской войны, и для флота самого мощного из наших противников - германского, который только что начал своё существование, не имея за собой никакого прошлого. Оба эти флота с честью выдержали тяжкое боевое испытание, и есть что-то непостижимо-общее в трагической судьбе русского и германского флотов. Оба, не будучи побежденными, погибли. Один был сметён огнём революционного пожара, испепелившего всю страну, другой разделил бесславную судьбу своего побеждённого собрата армии.

Есть что-то и трагически-общее в судьбе руководителей обоих флотов. Своим развитием, организацией, подготовкой к войне оба флота были обязаны двум славным именам: германский — адмиралу Тирпицу, русский — адмиралу Григоровичу. Оба они были мозгом и сердцем своих флотов. Оба они инстинктом угадали и вызвали из среды своих помощников и сотрудников - героев духа, героев войны, своими действиями вписавших страницы славы в деяния их флотов. В германском флоте Тирпицом был выдвинут адмирал Шеер, в русском - Григоровичем - адмиралы Эссен и Колчак.

В обоих государствах, духовные отцы флотов пережили своих талантливых учеников -

Шеера и Колчака. Им, более молодым, пылким, горячим было тяжелее пережить гибель своих флотов, трудов и надежд, они сгорели раньше своих, умудренных сединами и опытом, рассудительных учителей. И есть что-то общее от судьбы в том, что пережив своих учеников, руководители обоих славных флотов почти одновременно сошли в могилу. 19(6) марта 1930 г. около Мюнхена на 82-м году жизни скончался адмирал Тирпиц, а всего лишь за 3 дня перед этим, 16(3) марта, на юге Франции, в Ментоне на 77-м году жизни скончался адмирал Григорович.

Адмирал Григорович перед русским флотом имеет не менее заслуг, чем Тирпиц перед германским.

Заслуга Ивана Константиновича тем более велика, что он в течение 17 лет перед войной не возглавлял морское ведомство, как Тирпиц в Германии. Адмирал Григорович был призван на свой ответственный пост лишь за 4 года до начала войны. Принимаясь за возрождение российского флота, он не имел и тех технических возможностей, какие имел в промышленной Германии Тирпиц.

Заслуга адмирала Григоровича тем более значительна, что он встал во главе морского ведомства после тягчайшего разгрома флота, во главе ведомства, допустившего ряд крупнейших ошибок, встал в момент острого спора этого ведомства с законодательными учреждениями. Нужен был глубокий такт, проницательный ум и непоколебимая твердость, чтобы перебороть рутину собственного ведомства, провести необходимые реформы, наладить отношения с Государственной Думой и в кратчайший срок в этих тяжёлых условиях создать силы, способные противостоять военной грозе, глухие раскаты которой уже чувствовались в воздухе (1-я Мировая война). В том, что эти силы выдержали с честью грозу - наилучшая оценка благотворной деятельности на своем высоком посту адмирала Григоровича.

Революционные события в России в феврале и октябре 1917 г. серьёзно повлияли на карьеру адмирала И. Григоровича. После революции И.К. Григорович отошел от министерских дел. На этом посту Григоровича сменил и 3 марта 1917 г. в управление морским ведомством вступил его недавний оппонент при прохождении Малой судостроительной программы в Государственной Думе Александр Иванович Гучков. Приказом армии и флоту о чинах военных флота и морского ведомства № 14 от 31 марта 1917 г. член Государственного Совета адмирал Григорович был уволен от службы с формулировкой *«по расстроенному здоровью с мундиром и пенсией»*, все хлопоты о назначении которой в 1917 г. остались безрезультатными. Несмотря на дворянское происхождение, после октябрьской революции 1917 г. И. Григорович перешёл на сторону Советской власти в отличие от многих бывших сослуживцев, эмигрировавших из России. В сентябре 1918 г. приказом по флоту и морскому ведомству Иван Константинович был включён в состав созданной при Морской академии Морской исторической комиссии (Морискома) по исследованию опыта войны на море 1914 – 1918 гг. Работа в Морискоме в качестве научного сотрудника давала ему возможность получать скудный продуктовый паёк. Но здоровье Ивана Константиновича ухудшалось. И в это трудное время на помощь Ивану Константиновичу пришёл А. Н. Крылов, с которым его связывала трогательная дружба. Холодной зимой 1920 г. он забрал к себе на квартиру на Каменноостровском проспекте, 58 старого больного адмирала. По существу, А. Крылов, который в 1919-1920 гг., был начальником военно-морской академии, спас своего давнишнего друга от голодной смерти и холода, не побоявшись возможных последствий за дружбу с бывшим царским морским министром. Позже Иван Константинович работал старшим архивариусом в Морском архиве (ныне РГАВМФ).

Имея возможность в начале революции выехать за границу, Иван Константинович счёл своим долгом остаться в России, чтобы дать ответ и разъяснения по всем возведенным на императорское Правительство обвинениям. Лишь в 1924 году престарелому адмиралу с большим трудом удалось выбраться за границу, оставив заложниками своих родных и знакомых.

Иван Константинович прибыл на юг Франции и поселился в Ментоне. Безмолвно всеми офицерами русского императорского флота, находящимися за рубежом, он был признан высшей главой русского морского зарубежья.

Несмотря на наложенную печать молчания на его уста и действия, несмотря на риск подвергнуть печальной участи своих близких, оставшихся в России, Иван Константинович живо интересовался жизнью морской эмиграции, горячо радовался прогрессу объединения в морской сфере и подъема интереса к военно-морским знаниям. Ко дню храмового праздника морского корпуса адмирал Григорович обратился на страницах зарубежной морской печати с приветствием к находящимся за рубежом офицерам российского флота, в котором дал свое завещание — *«будьте нераздельно дружны между собой, пусть наша морская семья и её старые и молодые члены будут примером и для других объединений, как это было всегда раньше во флоте и как это должно быть. Храни Вас всех Господь!»*.

За рубежом пронёсся слух, что в России, под угрозой репрессий над близкими адмирала Григоровича, собираются потребовать его возвращения в Россию. Этот слух настолько взволновал престарелого адмирала, что с ним случился сердечный припадок. От него Иван Константинович уже не смог оправиться. Он скоропостижно скончался 3 марта (18 февраля) 1930 г. в возрасте 77 лет в городе Ментоне. Его прах был захоронен в этом же городке на частном кладбище.

26 июля 2005 года через 75 лет, как и желал Иван Константинович его останки похоронили рядом с любимой женой Марией Николаевной в фамильном склепе Никольского кладбища Троицкой Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Построенные по проекту А.Н. Крылова, И.Г. Бубнова, К.П. Боклевского и других ученых - кораблестроителей боевые корабли прошли долгую жизнь. Историк российского флота И.Ф. Цветков отмечает, что многие из них приняли участие в Великой Отечественной войне. Из общего количества кораблей, с которыми советский ВМФ встретил войну, корабли, построенные в период 1909-1917 гг. составили: линкоры - 100%, крейсера – 40% , эскадренные миноносцы – 30%. И огромная заслуга в этом принадлежала в первую очередь морскому министру адмиралу И.К. Григоровичу и его сподвижникам, в числе которых был и А.Н. Крылов, которому адмирал безоговорочно доверял.

18 декабря 2010 г. на Калининградском судостроительном заводе «Янтарь» был заложен фрегат «Адмирал Григорович» для Черноморского флота РФ. Крестной матерью фрегата была внучка адмирала И.К. Григоровича Ольга Вадимовна Петрова. Фрегат планируется ввести в строй в этом году.

Все, кому дорога слава Андреевского флага, никогда не забудут стойкого патриота, высокоталантливого государственного деятеля, беззаветного труженика и блестящего деятеля, министра российского императорского флота, адмирала Ивана Константиновича Григоровича.

СИРЫЙ С.П.

*Председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России,*

профессор, капитан 1-го ранга в отставке